

ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ СОЦИАТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Рассматриваются особенности языкового воплощения и функционирования нескольких подклассов социативных речевых актов — высказываний контактоподдерживающего характера с социальной заданностью создания гармоничного равновесия в обществе: речевых актов благодарности, извинения, пожелания и поздравления. Анализ проводится на материале стилизованной немецкой разговорной речи с привлечением элементов дискурс-анализа.

SOCIATIVE SPEECH ACTS

The article deals with four subclasses of the sociative speech acts – gratitudes, apologies, requests, congratulations. The analysis of the vocabulary, imaginative structure and mechanisms of evaluation of language in everyday situations makes it possible to identify and describe several peculiarities of German sociatives.

Речевая деятельность человека — огромный массив разнородных по форме, протяженности и строению высказываний, пронизанных эмоциями говорящего субъекта, обусловленных иллокутивными компонентами, индивидуальными интенциями и мотивами. Одним из важных направлений исследования речевой деятельности является изучение состава и свойств функционирующих в ней речевых актов. В соответствии с этим в задаче настоящей статьи входит описание одного из подклассов экспрессивных речевых актов — социативов — речевых актов контактоподдерживающего характера с социальной заданностью создания гармоничного равновесия в обществе: извинение, благодарность и др.¹

Социативные речевые акты в социологии называют церемониальными действиями². Э. Гофман утверждает, что такого рода речевые действия содержат компонент «почтения», с помощью которого «адресату регулярно сообщается об уважительном отношении к нему самому или к тому институту, представителем или символом которого он является»³. Такие вербальные действия являются «ритуалами статуса», «потому что они позволяют коммуниканту обратить внимание на символические импликации своих поступков»⁴. Эти действия соответствуют принятым в некотором обществе правилам поведения, составляющим ожидания слушающего и определенные обязанности говорящего. Правила поведения кодифицированы в каждом обществе и составляют этикет. «Уважительное отношение, выраженное при помощи определенного

вида почтения, содержательно является чувством повышенного внимания действующего лица к адресату; оно нередко включает в себе всестороннюю оценку адресата»⁵. Осуществить с помощью речи этикетное действие — это послать партнеру некое социальное «поглаживание» (по Э. Берну⁶). Отсутствие ожидаемых знаков внимания: приветствия, извинения, благодарности, поздравления и др. — воспринимается болезненно.

Ниже мы постараемся дать краткое описание четырех церемониальных речевых актов немецкой разговорной речи, а именно актов «благодарности», «извинения», «пожелания», «поздравления». Материалом для наших наблюдений послужили записи устной разговорной речи, а также стилизованная разговорная речь, представленная в художественных прозаических текстах. Наше обращение к художественным текстам не случайно: тематические, композиционные и стилистические особенности речевых актов получают достаточно частое и адекватное отражение в художественных произведениях.

Речевые акты благодарности

Вербальное выражение благодарности относится к «подтверждающему» типу вежливых действий. Пропозициональным содержанием речевого акта благодарности является уже выполненное действие адресата, которое должно быть нефактивно для говорящего, и говорящий должен в это верить. При этом должна учитываться не объективная бе-

нефактивность, а только убежденность говорящего в том, что речь идет о бенефактивности⁷.

Важным условием успешности при реализации речевого акта благодарности является условие искренности, вербализующее интуицию, что адресант только тогда должен благодарить адресата, когда он находится в определенном эмоциональном состоянии, а именно в состоянии благодарности.

Общее правило для выражения благодарности можно было бы определить следующим образом⁸: пока говорящий убежден в том, что действие слушающего было для него бенефактивным, и пока он благодарен за исполнение действия, до тех пор он может благодарить слушающего за произведенное действие.

Эксплицитный показатель иллокутивной силы благодарности реализуется в прямых речевых актах благодарности. Они образуют перформативную парадигму высказываний, в которую входят собственно перформативные и условно-перформативные высказывания.

Информативная формула собственно перформативных высказываний в развернутом виде может быть представлена как *Ich danke dir (Ihnen) für...* Предикат условно-перформативных предложений может быть представлен грамматически различными типами сказуемых: глагольными [*Es erfüllt mich mit Dankbarkeit, dass es dazu zu meinen Lebzeiten kommt* (M-S, 237)⁹] и именными, в предикативной позиции которых употребляется прилагательное *dankbar* (*Bin Ihnen ausgesprochen dankbar* (M-S, 95)] или причастия *bedankt, verbunden* [*Sei bedankt für diese wahren Worte* (M-S, 197)]. Варьирование структурно-семантических особенностей предложений — способов реализации речевых актов благодарности — обусловлено варьированием репрезентации как его иллокутивного, так и пропозиционального компонентов.

Иллокутивный компонент высказываний благодарности варьируется в связи со степенью его комплектности и определяется, прежде всего, наличием элементов, указывающих на адресанта и адресата (антропокомпонентов). В зависимости от полноты реализации иллокутивной части различаются высказывания, где оба участника ситуации общения выражены эксплицитно, например: *Ich danke Ihnen noch mal herzlichst* (K-A, 102)¹⁰; высказывания с эксплицитно невыраженным адресантом или адресатом, например: *Wir sind es, die dankbar sein müssen* (M-S, 417) — эксплицитно выражен только адресант *wir*; высказывания, где оба антропокомпонента имплицитны, например: *Emma hat einen Wagen, wenn ich einen brauche. Aber vielen Dank* (M-H, 142)¹¹.

Возможность имплицитного выражения антропокомпонентов во многом определяется частеречными признаками предиката высказывания. Так, например, в случае выражения предиката иллокутивной части именным сказуемым *dankbar sein* необходимость репрезентации участников ситуации общения обусловлена особенностями синтагматики прилагательного *dankbar*, включение которого в речь в позиции предиката требует валентности связанного с ним актанта: *Bin Ihnen ausgesprochen dankbar* (M-S, 95). Имплицитная форма представления обоих антропокомпонентов имеет место в номинализованных структурах, которые не допускают эксплицитного представления адресанта и адресата: *Vielen Dank für Ihren wertvollen Besuch* (M-S, 267).

Иллокутивный компонент высказываний благодарности может быть усложнен также модальными глаголами. Например, употребление глаголов *müssen* или *sollen* модифицирует значение всего высказывания таким образом, что выражение говорящим благодарности об-

условливается действием социальных конвенций и является обязательным в данной ситуации: *Letztendlich müssen wir auch den beiden hübschen Damen unseren Dank aussprechen* (устн. речь). Усложненный перформатив *wir müssen danken* выступает по отношению к исходной форме *wir danken* как менее интенсивный способ представления иллокутивной силы, связанный со снижением личной заинтересованности говорящего в выражении благодарности.

Прототипная форма высказывания благодарности включает эксплицитное представление пропозиционального компонента в комбинации с иллокутивным: *Ich möchte Ihnen danken, dass Sie sich von London und Paris und Cannes hierbeibemüht haben und uns bei der Hoteleröffnung unterstützten* (М-Н, 315). Употребление высказываний с имплицитным пропозициональным компонентом возможно при очевидности пропозиции из контекста, например: *Er sah sich um. Er konnte ihr keinen Stuhl anbieten. — Danke, ich stehe ganz bequem* (М-С, 242). В подобных случаях сам ситуативный контекст предлагает «информационную компенсацию».

Пропозиция высказываний благодарности выражается, как правило, глаголом в прошедшем времени. Предложения с проспективной ориентацией, включающие аналогичные глаголы в форме будущего времени, характеризуются иллокутивным синкретизмом, поскольку выражение благодарности в них может совмещаться с выражением просьбы, например: *Und ich wäre Ihnen dankbar, wenn Sie Ihre Kommentare für später aufheben würden* (М-Н, 250). В данном случае пропозиция выражается глаголом в форме будущего действия, выражение благодарности является последующим по отношению к другому, будущему действию, определенному в рамках пропозиционального содержа-

ния. Выполнение этого действия в будущем повлечет за собой благодарность, то есть содержащееся в пропозициональной части высказывания выражение благодарности является фактически ее условием: *Wenn Sie Ihre Kommentare für später aufheben, werde ich Ihnen danken = Heben Sie Ihre Kommentare bitte für später auf und ich werde Ihnen danken.*

Высказывания благодарности в определенных контекстах могут одновременно реализовать иллокутивные силы благодарности и согласия (отказа): — *Ich wollte gerade Tee trinken. Möchten Sie sich mir anschließen? — Vielen Dank* (М-С, 411). Значение благодарности как выражение психологического состояния говорящего предполагает наличие имплицитивной связи со значением положительной оценки действия, к совершению которого приглашается адресат: *Tee ist eine gute Idee, ich trinke gern eine Tasse, vielen Dank für die Einladung.* Суждение, выражающее значение положительной оценки, связано имплицитивными отношениями как с высказыванием, реализующим иллокутивную силу благодарности и выражающим результаты эмоциональной оценочной деятельности субъекта, а также с фиксирующим их практическую сторону высказыванием с акторечевым значением согласия, а отношения между данными значениями будет справедливо интерпретировать как каузативные.

При совместной реализации иллокуций благодарности и отказа пропозициональное содержание включает мотив отказа, при этом действие, которого касается отказ адресата, может оцениваться им как положительно, так и отрицательно: — *Dann wird er es nachholen, Tom! — Danke, Gordon. Aber ich lege bestimmt keinen Wert darauf, eingeladen zu werden* (Т-Г, 21)¹² — говорящий отказывается от предложения предпринять кардинальные действия с тем, чтобы получить

приглашение на званый вечер, благодаря при этом за желание исправить несправедливую, по мнению адресанта, ситуацию. Он мотивирует свой отказ нежеланием участвовать в приеме, поскольку субъективно оценивает все мероприятие отрицательно.

Иллокутивная сила, сила эмоционально-экспрессивной выразительности высказываний благодарности, может модифицироваться в сторону их усиления или снижения при помощи средств лексического уровня — частиц, наречий, например: *Vielen (tiefen, herzlichen, schönen, besten) Dank, Danke schön (sehr), Sehr verbunden, ausgesprochen (äußerst) dankbar*. Модификация прагматического значения может быть связана с указанием на количественные параметры предиката, например: *Es war ein toller Abend. Tausend Dank*. Однако употребление в подобном случае, к примеру, *Zwei Dank* недопустимо, так как коммуникативно значимым является именно значение очень большого количества.

Высказывания, не содержащие указания на иллокутивную цель — выражение благодарности, являются косвенными речевыми актами. Они могут выражать не только общую оценку пропозиционального действия прагматическим субъектом как бенефактивного, но и его эмоциональное состояние, вызванное данным действием (положением вещей): *Es war mir wirklich ein Vergnügen, Schätzchen* (К-А, 225).

В реальной речи речевые акты выступают не как изолированные единицы, а в комбинации с другими речевыми актами, их последовательность составляет собственно речевую цепь — дискурс. Центральным элементом модели дискурса являются так называемые пары смежности¹³. Рассмотрение речевого акта благодарности в парах смежности связывается с их преимущественным

функционированием как реактивных речевых актов. Примерами могут служить пары комплимент-благодарность [*Du kannst wunderbar eine Bäuerin mimen... — Vielen Dank, Fürst* (M-S, 256)]; приглашение-благодарность-согласие [*Ich wolte gerade Tee trinken. Möchten Sie mir anschließen? — Vielen Dank*. (M-S, 411)]; обещание-благодарность (*Dein Geheimnis bleibt dein Geheimnis. Ich werde nichts veraten. — Ich danke dir für deine Verschwiegenheit, die ich sehr zu schätzen weiß* (M-S, 275)); выражение положительных эмоций по отношению к адресанту — благодарность [*Es freut mich zu sehen, dass du den Angriff überlebt hast, Hanako. — Vielen Dank, Herr* (M-S, 236)] и др. Речевой акт благодарности может быть связан отношениями следования с речевым актом-реакцией на благодарность, по отношению к которому он выступает как инициативный, например: *Danke. — Wofür? — Dass du mich vor dem Mann so gut hingestellt hast. Das war sehr lieb* (К-А, 20). Данные имплицативные отношения, однако, не являются обязательными, а степень «реактивности» речевого акта благодарности во многом определяется значением речевого акта, по отношению к которому он выступает как реактивный.

Речевые акты извинения

Дж. Серль рассматривает извинение как стандартный пример экспрессивных речевых актов, иллокутивная цель которых заключается в том, чтобы выразить названное в условиях искренности состояние, связанное с обозначенным в пропозициональном содержании положением вещей¹⁴. Автор известной работы об извинениях Р. Ратмайр возражает Дж. Серлю и считает извинения директивными речевыми актами, утверждая, что иллокутивная цель извинения состоит в том, чтобы привести мир в соответ-

ствии с языком (в результате ущерба, причиненного говорящим, изменился внеязыковой мир, и адресат чувствует себя обиженным; посредством извинения говорящий стремится изменить сложившееся положение)¹⁵.

Наша точка зрения не совпадает с мнением Р. Ратмайр, поскольку директивы направлены на внеязыковой мир событий и действий с целью его изменения, а в извинениях — речь об оценке действий говорящего. Решением проблемы могло бы стать компромиссное предложение: рассматривать извинения как полиинтенциональные речевые акты, как направленные адресату просьбы о прощении, осложненные выражением таких эмоций, как сожаление о произошедшем, раскаяние и т. п.: *Entschuldige/n Sie = ich bitte dich/Sie, mich zu entschuldigen*. Перлокуция речевых актов извинения в случае их успеха состоит в получении прощения и восстановлении статуса адресата, при этом выбор перлокуции остается за адресатом.

К условиям успешности речевых актов извинения относится неуместность (малефактивность) действия и поведения адресанта, которая зависит от ситуации и статуса собеседников: то, что разрешено человеку с более высоким социальным или ситуативным статусом, не подобает человеку с более низким статусом и сопровождается извинением.

Правило искренности при произнесении извинения гласит, что извиняющийся должен искренне сожалеть о совершении неуместного поступка, в ином случае его извинение — до тех пор, пока не будет приведено приемлемое объяснение — превращается в свою противоположность — грубый сарказм.

Общую ситуацию извинения можно представить в следующем виде: один человек своим поведением нарушает интересы другого человека, испытывает по этому поводу определенные эмоции

(сожаление, чувство вины), сообщает об этом адресату с целью сохранить или улучшить отношения, существующие между партнерами по общению. В зависимости от степени серьезности проступка в некоторых частных ситуациях адресанту бывает совершенно необходимо получить положительный ответ адресата на произнесенное высказывание, а в других — реакция адресата на извинение не требуется. Речевые акты, свойственные первому типу ситуаций, обозначаются лингвистами как просьбы о прощении, а речевые акты, функционирующие в условиях ситуаций второго типа, — как принесение извинения¹⁶, или, в терминах Р. Ратмайр, — извинения по существу и конвенциональные извинения¹⁷.

Конвенциональные извинения произносятся в связи с незначительными нарушениями этикета и могут состоять из одной минимальной формулы извинения (глагола в императиве). Идеальная ответная реплика, следующая за таким извинением, — это стереотипная вербальная реакция. Поводами для конвенциональных извинений могут служить причиненное беспокойство, как, например, прерывание разговора: *Oh, ich bitte um Entschuldigung. Störe ich bei einer Besprechung?* (M-S, 362); неумение владеть собой: *O Gott, zittern mir die Knie. Was müssen Sie von mir denken, entschuldigen Sie bitte* (H-M, 270)¹⁸ и др.

Просьбы о прощении формулируются более пространно, чем с помощью одного иллокутивного глагола в императиве, они требуют дифференцированной вербальной реакции (принятие извинения или минимизация причиненного ущерба) и могут быть даже отклонены. Ситуации просьб о прощении часто идентичны ситуациям принесения конвенциональных извинений и могут быть описаны как причинение серьезного материального ущерба: — *Entschuldige,*

Vater, weil ich den Ast abgebrochen habe (M-S, 342); причинение серьезного морального ущерба; примером его также может служить недоверие близкому человеку: *Ich verstehe nicht, dass ich je daran zweifeln konnte* (K-A, 261), сомнение в возможностях собеседника: *Verzeih meine Zweifel. Du kannst es tatsächlich noch* (M-S, 271) и др.

Речевые акты извинения могут быть выражены эксплицитно, с использованием перформативных глаголов, либо косвенно. Самыми частотными являются крайне конвенционализированные формулы извинения с использованием глаголов *entschuldigen*, *verzeihen* и *vergeben*, а также их номинализаций *Entschuldigung*, *Verzeihung*, *Vergebung*. При изолированном применении перформативных формул повод для извинения входит в прагматическую пресуппозицию, например: *Der Verräter ist weder Fürst, noch hat er einen Namen. — Verzeihung* (M-S, 366) — в пресуппозиции находится причина просьбы о прощении: говорящий нарушил традиции социальной группы, к которой он принадлежит, в этом состоит его вина, за это он просит прощения.

Кроме императива иллокутивных глаголов для выражения извинения используются формы индикатива глагола *sich entschuldigen*, употребляемые самостоятельно или усложненные модальными глаголами, или развернутые номинализации *um Entschuldigung/Verzeihung/Vergebung bitten*. Императивность и директивность формы *entschuldigen Sie/verzeihen Sie* делают речевой акт извинения более энергичным, настойчивым по сравнению с его синонимами с предикатом в индикативе.

Пропозициональная часть просьбы о прощении выражается в виде прямого дополнения [*Vergebt mir mein Eindringen zur Urzeit, mein Fürst* (M-S, 265)] или дополнения с предлогом *für* (которое часто

заменяется местоименным наречием [*Entschuldigen Sie mich für meine Grobheit!* (разг. речь); *Mein Englisch ist nicht gut. Entschuldigen Sie mich dafür* (M-S, 97)]. Обозначение вины может включаться также в предложение, присоединенное сочинительным союзом *aber*: *Verzeihen Sie, Pater, aber irgendwie sehen Sie mich hilflos* (K-A, 25); в придаточное дополнительное предложение: *Verzeiht mir, dass ich widerspreche, Fürst Kawakami* (M-S, 223); в условное придаточное предложение, которое представляет собой особый случай, так как повод для извинения в нем как будто бы ставится под сомнение¹⁹: *Verzeihen Sie, mein Herr, wenn ich daran zweifle* (M-S, 413).

Императив глаголов *entschuldigen*, *verzeihen*, *vergeben* часто сопровождаются различными иллокутивно существенными дополнениями, к которым относятся, например, обозначения говорящего и адресата. В силу особенностей синтаксической структуры оба антропокомпонента могут присутствовать в высказывании с иллокутивным глаголом только в форме императива, при этом указание на говорящего факультативно и придает высказыванию особую значимость, сокращает дистанцию между говорящими, выражает доверие и близость, как в следующем примере: *Ich wollte es nur noch einmal hören, verzeihen Sie mir, Ralf* (K-S, 50)²⁰.

Часто используемые в извинениях междометия, модальные глаголы, слово *bitte* интенсифицируют/модифицируют извинения: *Bitte, nehmt meine Entschuldigung an und verschont meine Eltern* (M-S, 277) — слово *bitte* уже своей семантикой указывает на интенсивность просьбы о прощении и милости за причиненный ущерб.

Междометия в высказываниях извинения указывают на такие эмоции, как испуг от неожиданности причиняемого ущерба, и свидетельствуют тем самым

о ненамеренности соответствующего действия: *Oh, ich bitte um Entschuldigung. Störe ich bei einer Besprechung?* (M-S, 362).

Модальный глагол *müssen* интенсифицирует просьбу о прощении, он выявляет объективность вины: вина признается столь очевидной или значительной, что извинение в этом случае неизбежно: — *Ich... hm., ich... na ja, ich hatte eben keinen guten Eindruck von ihm. Würde mich wohl entschuldigen müssen* (T-G, 62) — высокомерный директор музея, из которого была совершена кража, вынужден извиниться за грубость в отношении работника сыскной полиции, в деловых качествах которого напрасно сомневался, поскольку именно он блестяще раскрыл преступление.

Модальный глагол *können* встречается в просьбах о прощении, выраженных в форме вопроса. Такие высказывания представляют собой запрос о возможности и способности адресата совершить действие (простить причинение ущерба). Говорящий очень заинтересован в исполнении действия и наступлении желаемого перлокутивного эффекта, поскольку от этого зависит состояние его отношений с адресатом: *Ich war doch so ein Schaf und ich schwöre dir, dass ich nie, nie mehr davonlaufen werde. Kannst du mir meine Dummheit noch einmal verzeihen?* (K-S, 95).

Помимо стандартных формул извинения, существует еще целый ряд других конвенционализированных и неконвенционализированных речевых актов, которые можно считать косвенными извинениями. Продуктивным в немецком языке является извинение в форме сожаления (*tut mir leid, ich bedauere, leider, bedauerlicherweise dummerweise*), выражающее попытку изменить оценку неверного действия на положительную: *Tut mir leid, Mr. Clark, dass gerade ich es bin, der Ihnen sicherlich nicht gerade*

angenehme Nachricht übermittelt. Aber morgen hätten Sie es in allen Zeitungen lesen können (T-G, 14).

Косвенные извинения в форме высказываний признания собственной ответственности и вины могут быть практически неограниченно разнообразны. Примерами могут служить эксплицитное признание вины: *Alles ist einzig und allein meine Schuld. Meine Nachlässigkeit hätte Euch beinahe das Leben gekostet* (M-S, 360); негативная оценка говорящим самого себя и своего поступка: *Das war eine Falle, glaub mir. — Ich verstehe nicht, dass ich je daran zweifeln konnte, Liebling* (K-A, 261) — говорящая косвенно извиняется за недоверие, проявленное к своему возлюбленному, негативно оценивая свои сомнения в его верности и глубоко раскаиваясь в своих предшествующих действиях.

Идеальная ответная реплика на извинение — это согласие его принять (*Ich verzeihe / vergebe dir, entschuldige dich*), однако фактически эти формулировки употребляются крайне редко, и лишь в качестве извинения по серьезным поводам и при значительной дистанции участниками коммуникации. Роль извинения может выполнять предложение не возвращаться больше к обсуждению произошедшего инцидента: *Es tut mir wirklich leid, Mr. Hunter... — Wollen nicht mehr darüber sprechen, Herr Inspektor* (T-G, 47).

В повседневном общении этикет требует минимизации неправильного поведения — в особенности при извинении по незначительным поводам. Й. Ребайн²¹ называет этот феномен «сведением к пустяку». Стандартными формулами минимизации ущерба могут быть *schon gut, keine Ursache, Kein Grund zur Entschuldigung, ist nicht so schlimm*, например: *Tut mir leid, Mr. Centino. Stellina ist wie immer mit Mrs. Nunez nach Hause gegangen. — Ach ja, schon gut* (C-W, 58);

Entschuldigen Sie, Fürst. Sie haben genau wie er geklungen. — Kein Grund zur Entschuldigung (M-S, 342).

При общении близких людей в качестве минимизирующей реплики может использоваться несогласие адресата с самообвинением говорящего: *Vergebt mir, mein Fürst, dass ich Euch so kläglich im Stich lasse. — Onkel, noch hast du mich nicht im Stich gelassen* (M-S, 181).

В официальных ситуациях адресат может реагировать на извинение указанием на его необязательность или преувеличенность: *Es tut mir leid, Sir, Ihnen diese zusätzliche Last übertragen zu müssen. — Das gehört zu meinem Job, Morton* (B-S, 184)²² — адресат извинения считает извинение излишним, поскольку причиненный ему ущерб является неотъемлемой частью его профессиональной деятельности.

Отказ принять извинение является репликой, противоречащей принципам кооперативного поведения. Она оказывается более или менее уместной в зависимости от тяжести причиненного ущерба. Для личных отношений между говорящим и адресатом отказ принять извинение означает, что адресат все еще сердится или обижен: *Ein unverzeihlicher Fehler von mir, wofür ich mich entschuldigen möchte. — Das würde ich ja gern, wenn da nicht Euer amüsiertes Lächeln wäre* (M-S, 368) — адресат отказывается принять извинение, поскольку сомневается в его искренности (извиняющийся откровенно забавляется возмущением партнера).

Речевые акты пожелания

Иллокутивная цель пожеланий состоит в реакции говорящего на какое-либо свойство или действие адресата или определенную ситуацию, требующую реализации пожелания в адрес собеседника в соответствии с нормами, приня-

тыми в данном обществе, с намерением дать понять адресату, что говорящий чувствует по отношению к нему. Это способствует установлению, поддержанию или, в случае с негативными пожеланиями, прерыванию контакта с другими членами данного общества.

Общая иллокутивная сила позволяет нам очертить круг высказываний, реализующих речевой акт пожелания. К ним относятся этикетные (позитивные) пожелания — пожелания-поздравления, тосты, пожелания-предписания, благословения и неэтикетные (негативные) пожелания, в том числе проклятия²³.

Примерами этикетных речевых актов пожелания могут служить пожелание хорошего аппетита (*Guten Appetit!*), выздоровления [*Ich wünsche Ihnen gute Besserung!* (H-M, 172)], удачи [*Viel Glück, Gentlemen!* (B-S, 38)], приятного проведения времени [*Und ich wünsche dir Spass bei der Omi!* (H-M, 279)] и др. Все это вежливые речевые действия, которые реализуются говорящим с целью выразить симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в его жизни в будущем и тем самым соответствовать нормам этикета, принятым в данном обществе.

Неэтикетный речевой акт пожелания — это речевое действие, реализуемое говорящим с целью выразить надежду на определенное положение дел в жизни адресата в будущем с тем, чтобы проинформировать его об оценке говорящим свойств или действий адресата или ситуации и чтобы дать выход эмоциям. Пример благословения: *Mögen unsere Ahnen über Euch wachen und Euch sichere Heimreise gewähren* (M-S, 308) — говорящий оценивает ситуацию как опасную для жизни адресатов и благословением выражает надежду на благополучный исход путешествия. В качестве неэтикетного пожелания рассматриваются также фразы типа *Scheren Sie sich zum*

Teufel (M-S, 62)! или *Er soll verflucht sein!* (R-L, 354)²⁴, в которых говорящий эмоционально выражает свою негативную оценку ситуации или действий адресата.

Пожелания в конкретных ситуациях речевого общения реализуются в дискурсе, который зависит от установок, целей, личностных и социальных характеристик интерактантов, ситуативного контекста. Большую роль играет, кроме того, опыт индивида, который формируется моральными, социальными нормами, а также эмоциональное состояние говорящего и его риторические способности в целом. Диалогический дискурс обладает большой спонтанностью, поэтому этикетные пожелания представлены чаще всего неразвернутыми структурами [*Gute Heimkehr, meine Herren!* (R-L, 265); *Alles Gute! Viel Glück!* (K-A, 158)]. Развернутыми структурами бывает представлено благословение [*Gott schütze sie, wo immer sie sein mögen* (M-H, 309)] и проклятие [*Hol doch die Gunda der Teufel!* (B-W, 4)²⁵], поскольку пожелания, которые прежде были, в основном, частью обрядов и ритуалов и не несли особенной социальной или этикетной функции, а содержали религиозно-мистический и мифический элементы, еще не потеряли свою могущественную силу, в отличие от пожеланий, вошедших в область этикета.

Кроме основной иллокутивной функции, то есть формулы пожелания, дискурс пожелания может содержать также неосновную/ые иллокутивную/ые функцию/и, выраженную актами благодарности или комплимента, указанием на повод пожелания, а также на дальнейшие взаимоотношения: *Leben Sie — vorläufig — wohl, signora* (K-A, 225) — кроме пожелания благополучия приведенное высказывание выражает угрозу, не выраженную эксплицитно, но явно просматриваемую за словом *vorläufig*; *Bist ein*

fein's lieb's Dirndl. Der Herrgott mög' dich segnen (B-W, 41) — благословение сопровождается положительной оценкой адресата, которая является поводом для благословения.

Большое влияние на выражение пожеланий оказывают социальные характеристики коммуникантов: социальная дистанция между коммуникантами, социальный статус, возраст и пол коммуникантов.

Эффект близости между коммуникантами достигается, в основном, за счет внутренней модификации, имеющих в наличии нейтральных речевых средств для выражения пожелания, таких как различного рода повторы [*Er soll verflucht sein! Er sol verflucht sein! Er soll verflucht sein für sein leben, für immer...* (R-L, 354)]; включением наречий-интенсификаторов [*Alles Glück, Josef! Wirklich!* (R-L, 79)] или обращения [*Werdet glücklich, Kinder!* (K-A, 202)]. Модификаторы высказываний пожелания позволяют адресату узнать об отношении к себе говорящего: этикетное ли это внимание или особое, предполагающее некую степень интимности в отношениях участников коммуникации.

Положение человека в общественной жизни преломляется в наборе социальных характеристик речи. Пожелания вышестоящему более сдержанны и направлены на сохранение дистанции, они характеризуются структурным разнообразием и распространенной позицией (*Auf die guten schönen Jahre, die wir zusammen gearbeitet haben!*), употреблением эксплицитно-перформативных вариантов (*Ich wünsche Ihnen alles Gute zum Geburtstag!*) иногда с добавлением обращения, выраженного титулом или фамилией (*Frau Winkler, ich wünsche Ihnen alles Liebe zum Geburtstag!*). В отношении равного по статусу адресата используются как краткие клишированные формулы (*Alles Gute für die*

Zukunft!), так и индивидуализированные личностные языковые средства эксплицитного и имплицитного характера [*Ich wünsche Dir alles erdenklich Gute!; Lasst uns darauf trinken, dass nichts passiert!* (К-А, 179)].

Факторы пола и возраста играют в социальной интеракции второстепенную роль и подчиняются по степени важности факторам социального статуса и социальной дистанции.

В немецком языке существует некоторый набор словесных единиц, с помощью которых реализуется пожелание. Среди них — перформативные высказывания, связанные с ключевыми лексемами *wünschen, verdammen, verfluchen, segnen*: *Und ich wünsche dir viel Spaß bei der Omi!* (Н-М, 98); *Gott verdamme mich!* (К-А, 87); *Gesegnet sei dieser Abend und diese Stunde!* (R-L, 180). Пожелание реализуется также в форме имплицитно-перформативных высказываний [*Guten Tag und weiterhin einen schönen Sonntag!* (К-А, 224)], в которых отсутствует перформативная часть, но высказывания всё же являются перформативными, так как их актуализацией совершается определенное речевое действие: = *Ich wünsche Ihnen guten Tag und weiterhin einen schönen Sonntag!*

Высказывания пожелания часто модифицируются за счет модальных глаголов: *Soll sie doch mit Matthias glücklich werden!* (В-В, 52); *Emily, darf ich dir jetzt zu deinem Geburtstag gratulieren, denn an diesem Tag werde ich nicht hier sein*; сослагательного наклонения: *Lang lebe der Kaiser!* (М-С, 178); *Gott sei mit Ihnen!* (М-С, 148); объединения этих двух модификаторов, т. е. употребления модальных глаголов в сослагательном наклонении, что является стилистически отмеченным вариантом, формой с большей степенью вежливости: *Möge die Gunst der Götter mit allen sein, die wahre Tugend besitzen* (М-С, 289); императивных вы-

сказываний: *Werde mit Oliver glücklich und erziehe ihn anders, als ich erzogen wurde* (К-А, 308).

Отдельно от информативных стоят периферийные высказывания, чья перформативность является спорным моментом. Они являются лишь синонимическими семантически эквивалентными перифразами перформативных пожеланий: *Ich drücke Ihnen beide Daumen für Bochum* (К-А, 145) = *Ich wünsche Ihnen viel Erfolg in Bochum*.

В класс пожеланий включаются так называемые пожелания-поздравления²⁶. Такая точка зрения требует некоторых пояснений.

Высказывания типа *Frohe Weihnachten!* действительно являются пожеланиями, поскольку форма этих высказываний, безусловно, указывает на речевой акт пожелания с имплицитным перформативным глаголом *wünschen* (*Ich wünsche dir frohe Weihnachten!*). Еще меньше сомнений при определении вида речевого акта вызывают высказывания с номинальным сказуемым *Glückwunsch* и с производным глаголом *beglückwünschen* в роли сказуемого, поскольку пожелание успеха/счастья является эксплицитно выраженным значением сказуемого (*Glück wünschen*).

Однако ситуация не так проста, как это кажется на первый взгляд. Высказывания указанного типа произносятся в праздничном дискурсе и предполагают (в зависимости от того, по какому поводу произносятся пожелания) реакцию в виде благодарности (*Alles, alles Gute zum Geburtstag! — Danke*) или ответного пожелания [*Simon, wie geht's? Frohe Weihnachten! — Auch Ihnen frohe Weihnachten!* (М-Н, 254)]. Кроме того, семантика существительного *Glückwunsch* включает кроме компонента *Wunsch für Glück und Wohlergehen zu einem besonderen Fest*, который допускает употребление этого слова в речевых актах пожелания,

еще и компонент *Ausdruck der freudigen Anteilnahme an einem Erfolg, einer Leistung, einem freudigen Ereignis*, который без сомнений относит нас к речевому акту поздравления. Действительно, высказывания типа *Glückwünsche. Das hier ist super. Wie bist du dazu gekommen?* (М-Н, 313) вряд ли можно отнести к речевым актам пожелания, они являются речевыми актами поздравления с успехом, удачей и т. д.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что высказывания типа *Frohe Weihnachten!* представляют собой особую группу, «переходную зону» между высказываниями пожелания и высказываниями поздравления, то есть являются полииллокутивными (гибридными) образованиями. Их полная реализация предполагает речевое действие (*Ich gratuliere Ihnen/dir*) и сообщение о событии-поводе (*zu...*). Но в реальном общении некоторые компоненты речевого акта поздравления отсутствуют, т. е. исходная интенция (поздравление) не эксплицируется из-за очевидности ситуации: пожелание веселого Рождества или всего хорошего в день рождения всегда предполагает предшествующее поздравление с праздником. Поэтому в высказывании выделяется только предмет поздравления-пожелания.

Высказывания со сказуемым, выраженным номинальной формой *Glückwunsch*, находятся в рамках этой «переходной зоны» ближе к речевым актам поздравления, поскольку предполагают только выражение радости по поводу успехов адресата.

Речевой акт поздравления

Цель речевого действия поздравления — сохранять контакт в нужной тональности, поддерживать теплые дружеские отношения с коммуникантом (иллокутивная цель) и создавать у него положи-

тельный эмоциональный настрой (перлокутивная цель) посредством выражения собственного эмоционального состояния.

Пропозиция речевых актов поздравления (не обязательно выраженная эксплицитно) включает положительно оцениваемые адресантом события в жизни адресата, например: — *Damit können wir uns ein Weilchen über das Wasser halten! — Gratuliere, Bob!* (М-Н, 156) — поздравление с успешно совершенной сделкой.

Речевые акты поздравления связаны с регламентированным речевым поведением в определенной ситуации общения, ориентированы на соблюдение социальных ритуалов. Объединенные в одно целое для выполнения ритуальной функции, обусловленной культурной традицией, они оформились в особый структурно связанный речевой комплекс с набором своих лексических и грамматических средств. Поэтому этикетные формулы поздравления устойчивы, повторяемы. В качестве стереотипной этикетной формулы поздравления используется глагол *gratulieren* (глагол *beglückwünschen* и номинальная форма *Meinen/Herzlichen Glückwunsch* относятся нами к формулам «гибридного речевого акта пожелания-поздравления»): *Gratuliere. Sie besitzen einen ausgesprochen guten Geschmack* (Н-М, 129).

Важно подчеркнуть, что поздравления выражают психическое состояние субъекта речи всегда относительно собеседника и в связи с этикетным поведением. Фраза *Gratuliere, Bob!* (М-Н, 156) мыслится как (*Ich) gratuliere (dir), Bob, (zum Erfolg)*, где обязательна направленность на адресата, цель речевого действия — коммуникативная.

Формирование этикетного речевого акта поздравления, его функционирование и варьирование зависят от различных экстралингвистических условий.

Наиболее важными среди них являются: фактор статуса (определяет выбор официального или неофициального стиля высказываний поздравления), фактор возраста (проявляется при выборе этикетной формулы обращения, содержания поздравления и пожелания); фактор дистанции (влияет на частоту употребления эмотивных средств); фактор половой принадлежности (имеет место при дифференциации этикетных формул по содержанию, по лексическому наполнению, по насыщенности эмотивными средствами).

Говорящий без труда выделяет события из сферы адресата, с которыми его следует поздравить. При неоднозначной оценке события говорящим или адресатом перлокутивный эффект поздравления может быть неожиданным, вплоть до обратного как, например, в следующей ситуации, где адресат считает, что он и обстоятельства его жизни не «заслуживают» ни положительной оценки, ни поздравлений: «*Nein, wirklich sehr geschmackvoll, äußerst geschmackvoll. Ich muss Ihnen gratulieren. Tatsächlich!*» Ursulas schiefer Mund gerät noch eine Spur schiefer. Ein Waschlappen, sonst nichts. Er wagt keine Auseinandersetzung mit mir. Der Kerl hat kein Rückgrat (Н-М, 19).

Высказывания поздравления являются показателем определенного типа отношений между говорящим и адресатом: поздравляют тогда, когда хотят подчеркнуть свое внимание к адресату, заботу о нем. Так же показательна и содержательная наполненность поздравления, из которого адресат может сделать вывод об отношении к себе говорящего: является ли это внимание просто ритуальным или предполагает некую степень близости в отношениях участников коммуникации. Например: *Mein Gott, das ging aber schnell. Meinen Glückwunsch, alter Junge. Gut gemacht* (М-Н, 187) — эмоциональная форма обращения свидетельствует об

особом эмоциональном состоянии адресанта и об особых теплых отношениях между коммуникантами на момент произнесения высказывания поздравления.

Языковое воплощение речевого акта поздравления включает самые разнообразные единицы различных уровней. Полная реализация речевого акта поздравления предполагает речевое действие (*поздравляю*) и сообщение о событии-поводе: *Emily, darf ich dir jetzt zu deinem Geburtstag gratulieren* (М-С, 481). Но в реальном общении некоторые компоненты речевого акта поздравления (как правило, название события-повода) чаще всего отсутствуют: в следующем примере повод для поздравления является частью ситуации общения — поздравление произносится в связи с покупкой большой собственности, описание которой предшествует высказыванию поздравления: *Schließlich wurden die Papiere unterzeichnet, der Bankwechsel über eine knappe halbe Million Pfund wurde begutachtet und für korrekt befunden, und die Polizeistation war in Simons Eigentum übergegangen. — Gratuliere, Herr Besitzer. Bereust du es nicht?* (М-Н, 200).

В качестве распространителей прототипной формулы пожелания выступают эмотивные средства (*herzlich, vom ganzen Herzen*), указание на адресата в номинализациях *Meinen Glückwunsch!* В качестве факультативных в основную часть речевого акта поздравления могут входить также такие этикетные формулы, как комплимент, похвала, пожелание удачи: *Ich möchte dir gratulieren. Amerikaner sind heutzutage Mangelware* (М-Н, 417); *Gratuliere, Bernhard! Ich drücke Ihnen beide Daumen für Bochum!* (К-А, 145).

В заключение этого небольшого схематического описания социативных речевых актов следует сказать, что они отражают доминантные национальные особенности общения, которые прояв-

ляются у представителей данного народа во всех или в большинстве коммуникативных ситуаций. В немецком языке отмечается существенная доля поверхностного вежливого общения, поэтому частотными являются стандартные нейтральные клише в разговорном обиход-

ном дискурсе. Этим, возможно, объясняется существование в немецком языке стандартизированных речевых формул и отсутствие употребления этикетных высказываний личного характера по большому количеству поводов, что свойственно, например, русской культуре.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Формановская Н. И.* Речевое общение. Коммуникативно-прагматический подход. М., 2002. С. 192.
- ² *Goffman E.* Interaktionsrituale. Über Verhalten in direkter Kommunikation. Frankfurt a. M., 1971. S. 55, 66.
- ³ Там же. С. 64.
- ⁴ *Ратмайр Р.* Прагматика извинений. М., 2001. С. 18.
- ⁵ *Goffman E.* Interaktionsrituale. Über Verhalten in direkter Kommunikation. Frankfurt a. M., 1971. S. 65 и сл.
- ⁶ *Берн Э.* Игры, в которые играют люди (Психология межлических взаимоотношений). Люди, которые играют в игры (Психология человеческой судьбы). М., 1988.
- ⁷ *Sander T.* Expressive (Rede-)Handlungen // *Divinatio. Studia culturologica series.* Vol. 18. 2003. S. 46.
- ⁸ Ср. *Searle J. R.* Speech Acts. An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge, 1969. P. 63.
- ⁹ Здесь и далее М-С: *Matsuoka T.* Die Stunde des Samurai. München: Goldmann Verlag, 2003.
- ¹⁰ Здесь и далее К-А: *Konsalik H. G.* Die schöne Ärztin. München: Goldmann Verlag, 1980.
- ¹¹ Здесь и далее М-Н: *Mayle P.* Hotel Pastis. München: Knaur Verlag, 1995.
- ¹² Здесь и далее Т-Г: *Telford S.* Die blutige Göttin. Kelter-Kriminalroman. Bd. 96. Hamburg-Wandsbek: Martin Kelter Verlag, 1957.
- ¹³ *Schegloff E. A., Sacks H.* Opening uo closings // *Semiotica.* 1973. Vol. 8. P. 289–327.
- ¹⁴ *Серль Дж.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С. 184.
- ¹⁵ *Ратмайр Р.* Указ. соч. С. 63.
- ¹⁶ См. *Чинова Л. Н.* Просьба о прощении и принесение извинения // *Жанры речи-2.* Саратов, 1999. С. 279.
- ¹⁷ *Ратмайр Р.* Указ. соч. С. 66.
- ¹⁸ Здесь и далее Н-М: *Hauptmann G.* Nur ein toter Mann ist ein guter Mann. — München: Piper Verlag, 1996.
- ¹⁹ См также *Ратмайр Р.* Указ. соч. С. 90.
- ²⁰ Здесь и далее К-С: *Konsalik H. G.* Auch das Paradies wirft Schatten. München: Goldmann Verlag, 2001.
- ²¹ *Rehbein J.* Entschuldigungen und Rechtfertigungen // *Wunderlich D-* (Hrs.). Linguistische Pragmatik. Frankfurt a. M., 1972. S. 316.
- ²² Здесь и далее В-С: *Bobker L. R.* Schach dem Mörder. Berlin: Moewig Verlag, 1985.
- ²³ *Коморова Д. Ф.* Прагмалингвистические особенности пожелания в немецком и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005.
- ²⁴ Здесь и далее R-L: *Remarque E. M.* Die Nacht von Lissabon. СПб., 2005.
- ²⁵ Здесь и далее В-В: *Bergner L.* Nur der Fels kennt die Wahrheit. Meine Berge. Romane von Heimat und Liebe. №. 123. Hamburg: Martin Kelter Verlag, 1977.
- ²⁶ См., например, *Коморова Д. Ф.* Прагмалингвистические особенности пожелания в немецком и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005.